

Глава 48: Шизофреническая болезнь

Медсестра Хун кинулась и, при содействии Ло Наня, подняла на ноги старика. Она успокаивала его «Всё в порядке. Это ничего. Там установлены подушки, чтобы защитить его от падения».

Неизвестно, были ли эти слова предназначены для успокоения других, или её самой.

Ло Нань очень осторожно и бережно поддерживал своего деда, подставив своё плечо. Он не осмелился прикоснуться к руке своего деда, потому что он чувствовал, что тонкая рука-веточка может переломиться от небольшого неаккуратного движения.

Но Ло Нань почувствовал что-то, легкое давление на его грудь в этот момент. Тонкая рука Ло Юаньдао отталкивала Ло Наня.

Ло Нань вспомнил, что его дедушке не нравилось, когда другие люди касались его, поэтому Ло Нань не осмелился сопротивляться. Затем он увидел, что медсестра Хун уже отступила назад, отойдя на некоторое расстояние от них.

В этот момент Ло Юаньдао рассмеялся хриплым звуком связок голосовых связок. Он говорил странным, но счастливым тоном: «Возможно, ты уничтожил мою святыню. Но ты не сможешь долго оставаться в моей нации... ...»

Мо Пэн стоял в стороне. Его реакция была медленной из-за испуга, так что не успел помочь им. Но в конце концов, он больше не выдержал. Он потер ладонь рукой, чтобы облегчить смущение.

Ло Нань не возражал против причудливого мышления своего дедушки. Он увидел, что его блокнот, который он носил под мышкой, во время хаоса упал на вершину кучи блоков. Он встал на колени, чтобы поднять его, в его ухе раздался вой, когда его кончики пальцев только коснулись блокнота:

«МОИ ВОЕННЫЕ ТРОФЕИ!»

Ло Нань удивился, когда чёрная тень накрыла пол перед ним. Мо Пэн потянул его в сторону. Ло Юаньдао взмахнул рукой в его сторону.

Медсестра Хун в волнении контролировала равновесие этого старика. Она не прекращала его успокаивать: «Дедушка. Ваши военные трофеи по-прежнему здесь. Он всё ещё здесь!»

Она поспешно кинула на Ло Наня и Мо Пэна выразительный взгляд. В ответ они могли только отступить назад, создав некоторое расстояние.

«Принеси мне».

Ло Юаньдао вёл себя явно намного более сумасшедшим, чем раньше. Его мысли, должно быть, были достаточно энергичными для того, чтобы руководить окружающими.

Медсестра Хун помогала Ло Юаньдао найти баланс и стать ровно. Некоторое время она не могла поставить его на ноги, лишь сказав Ло Наню: «О... это ерунда. Мистер дедушка не знает, что говорит...»

Другими словами, Ло Юаньдао уже был на стадии снижения логики?

Ло Нань сделал глубокий вдох, подавляя боль в своём сердце. Он подобрал свой блокнот. Затем он отдал его старику.

Ло Юаньдао протянул руку, чтобы схватить его. Масса этого толстого блокнота была для него немного тяжёлой. Его рука дрожала, когда он держался за него. Медсестра Хун хотела помочь ему, но он резко отказался.

По его дрожащей руке было видно, что он уронит блокнот в любой момент, но в конце концов он смог открыть его и взглянуть на содержимое.

Ло Нань ясно знал, что текущее психическое состояние Ло Юаньдао было в непонятном плане. Но все же, сердце Ло Нань было наполнено нервозностью, как будто сейчас оценивалась его домашняя работа.

Он уставился на старика, желая посмотреть результат.

«Это куча дерьма! Куча дерьма!»

Ло Юаньдао смотрел с презрением на быстро набросанные и беспорядочные линии Ло Наня, переворачивая страницы. В определенном смысле это был типичный ответ для нормального человека.

Ло Нань не мог описать чувства, которые он испытывал в своем сердце.

Но Ло Юаньдао перестал двигаться в следующую секунду. Его взгляд задержался на странице, его глазные яблоки, похоже, немного сфокусировались.

Ло Юаньдао перелистал всё, кроме страницы, содержащей эскиз покрытой каракулями тюрьмы.

Прошло пять секунд, Ло Юаньдао не совершал ни единого движения.

Ло Нань почувствовал, как ёкает его сердце. Он уставился на жуткое лицо своего деда. Крошечное и слабое пламя надежды, казалось, искрится в его сердце. Он немного наклонился вперед, надеясь, что реакция его бабушки будет немного яснее.

Ло Юаньдао почувствовал движение Ло Нань и взглянул на него. Внезапно он сказал несколько слов: «Ты тоже получил ауру».

«Дед?» Сердце Ло Наня сильно билось. Он не мог не думать: Он может увидеть? Он может понять... ..

Он не смог удержаться от продвижения вперед, но сухая рука снова прижалась к его груди. Тогда Ло Нань увидел пару сумасшедших и холодных глаз:

«Ты пришел, чтобы убить меня».

«Дед!»

Сердце Ло Наня пропустило удар, он отшатнулся от деда. Он споткнулся от беспорядка деревянных блоков под его ногами, почти упал.

Ло Юаньдао увидел, как Ло Нань разбросал блоки и ещё более разъярился:

«МОЁ СВАТИЛИЩЕ! ВЫ РАЗГРАБЛЯЕШЬ МОЮ СВЯТУЮ НАЦИЮ! Моих студентов, мои офисных работников, моих техников, моё духовенство, моих политиков... ОНИ МОИ. ОНИ ВСЕ МОИ!»

Ло Нань, которого только что поддержал Мо Пэн, оказался ошеломлен на месте, услышав эти слова.

Затем он увидел, как Ло Юаньдао, который даже не мог стоять неуклонно, начать делать что-то сумасшедшее. Ло Юаньдао поднял ногу и упал. Он пинал три относительно неповрежденные стены замка, пока они не упали.

Медсестра Хун видела, что ситуация ухудшается. Она уже ввела ему успокоительное, но он всё ещё был неподконтрольным какое-то время.

«Дед!»

«Дедушка!»

Ло Нань и Мо Пэн были в ужасе и шокированы. Они не знали что вообще делать. Медсестра Хун уже вызвала врача, но тот не мог появиться мгновенно.

Ло Юаньдао растоптал и разрушил всю свою работу. Затем он поднял голову к потолку и завыл сумасшедшим смехом:

«Он в огне! Он в огне!

Пусть пламя пылает! Прогорит сквозь этот плащ тьмы!

Новый бог хочет попить кости старого бога! Чтобы взойти на трон!

Подходите же! Подходите! Посмотрим, кто хозяин вселенной[1]!»

Этот свирепый и ужасающий образ был похож на огромный молот, грохочущий по сердцам Ло Наня и Мо Пэна.

В конце концов, им было всего лишь 15 и 16-летними мальчиками. Они хотели помочь, но боялись ухудшить ситуацию. Они были потеряны, не знали что делать, когда столкнулись со старшим членом семьи, который полностью сошел с ума.

В конце концов, пришёл доктор, а за доктором, неожиданно, пришли Мо Хайхан и Ло Шуцин. Поскольку Мо Пэн и Ло Нань не знали, что делать, чтобы помочь, они могли только уйти из палаты, как болванчики, оставшись ошеломлённо стоять снаружи.

Для них этот момент длился будто бы целый год.

На самом деле, это было не очень долго. Вероятно, этот визит длился не более десяти минут. Ло Шуцин вышла из палаты и столкнулась с двумя ошеломленными подростками, смеясь: «О... это ерунда. Дедушка часто такой. Только на этот раз он говорил больше, чем обычно».

Лёгкое отношение Ло Шуцин заставило Ло Наня и Мо Пэна чувствовать себя намного лучше. Они хотели подробно спросить о ситуации, но они не знали, как спросить.

В итоге Лу Шуцин посмотрел на время: «Уже поздно, пришло время отдыха деда. Давайте все пойдем поедим. Еда здесь вполне приличная».

«Ох, верно. У твоего деда сейчас послеобеденная прогулка. Ты хочешь пойти с ним?»

«Конечно!» – Ло Нань сразу согласился. Затем он немного обеспокоился: «Если я здесь, он...»

«Кем ты себя возомнил?»

Ло Шуцин снова засмеялась, затем вздохнула взглянув на Мо Пэна.

Мо Пэн действительно не хотел тратить всё своё драгоценное время выходных в психиатрическом санатории, но Ло Нань уже так ясно выразил своё подтверждение. Мо Пэн мог только закрыть рот.

В лучшем случае он сыграет ещё несколько партий в «Десять дней в Пустоши». Хмм. Если бы он мог заставить Ло Наня сыграть несколько десятков раундов в ПвП и уничтожить его, тогда этот день мог бы стать немного лучше.

Ло Шуцин усмехнулась: «Тогда решено. О, да. Я разговаривала с врачом, и он рекомендовал капсулу глубокого сна для оздоровления. Она может расслабить настроение и снизить стресс. Давайте попробуем всей семьёй. Таким образом, мы знаем, чем займёмся в наш послеобеденный период.

«А?»

Ло Нань и Мо Пэн смотрели друг на друга, лицом к лицу. У каждого была одна и та же мысль: Был ли этот санаторий вовлечен в какой-то маркетинг?

[1]Ещё одна отсылка на синопсис/описание новеллы.

Переводчики: AnDE

<http://tl.rulate.ru/book/3999/198318>